

— Эй, если я скажу это прямо, не станет ли зурганам неловко? Как ни крути, а зурганы — это самки-инсектоиды.

— У-у-у, прости, но я могу сказать это только про себя.

— Но я наотрез отказываюсь идти в больницу.

Больница была местом, где с Лу Эрдом в прошлом произошло кое-что неприятное, и это вызывало у него сильное отторжение.

— Надеюсь, этот парень не станет засыпать меня деньгами.

— Эта самка-инсектоид... тьфу ты, этот самец-инсектоид, я — самец-инсектоид, который совершенно не умеет противостоять искушению денег.

Ничего не попишешь: до перемещения, то есть в свою первую жизнь, Лу Эрд вечно прозябал в нищете. Позднее он с большим трудом за счет собственных способностей зажил жизнью богача, как вдруг грянул конец света, и всё пошло прахом.

Поначалу в эпоху апокалипсиса у него еще не пробудились способности, и его жизнь в качестве простого человека можно было назвать самой жалкой.

Потом, когда выживать стало совсем нелегко, он изо всех сил бросился работать, а затем неожиданно пробудился, причем способности оказались самыми низшими. А позже, когда он кое-как выбился в люди, из-за нелепой случайности с поеданием дынь его занесло в этот мир.

Лу Эрд считал, что среди самцов-инсектоидов в этом мире нет никого более несчастного, чем он.

Именно поэтому Лу Эрд страстно любил деньги и прочие блага, которые могли сделать его жизнь комфортной.

Се Фэй тихо усмехнулся и произнес с соблазнительной ноткой в голосе:

— Ну что, если я дам тебе двести тысяч, пойдешь со мной в больницу?

Лу Эрд моргнул и без малейших колебаний ответил:

— Без проблем!

— Офигеть! В этом мире всё-таки так много хороших самок-инсектоидов! Неужели он понял,

что мне нужны деньги, и сам прибежал предложить их?

— У-у-у, если бы мы не были так мало знакомы, я бы очень сильно захотел вручить ему медаль за звание хорошей самки-инсектоида.

Улыбка Се Фэя стала шире, он протянул ему руку:

— Тогда пошли.

Лу Эрд:

— Сначала плати.

Се Фэй покачал головой:

— Так не пойдет. Вдруг ты получишь деньги и откажешься от своих слов?

— Тогда дай половину в качестве залога.

— Разве я похож на самца-инсектоида, который не держит слово?

— Возмутительно~

В глазах Се Фэя заплясали искорки веселья, и он перевел Лу Эрд пятьдесят тысяч.

Увидев деньги, Лу Эрд сам протянул руку, чтобы Се Фэй взял его за ладонь. Он же был сущим ребенком и совершенно не опасался, что у других самок-инсектоидов могут быть на его счет какие-то скрытые мотивы.

Андрей слегка замялся, не договорив до конца, и виновато произнес:

— Мой самец-инсектоид бывает чересчур своенравным. Скоро я переведу деньги господину Беннету.

Се Фэй бросил равнодушный взгляд:

— Не нужно.

С этими словами он потащил Лу Эрда за собой к выходу.

По правде говоря, будь на месте Лу Эрда любой другой самец-инсектоид, Се Фэй даже не взглянул бы на него, а подчиненные тут же прибежали бы и разорвали этого дерзкого самца-инсектоида на куски.

Однако с Лу Эрдом всё обстояло иначе.

К тому же, это ведь не Лу Эрд к нему приставал — он сам захотел удовлетворить каприз Лу Эрда.

Се Фэй усадил Лу Эрда в свой флаер. Салон летающего аппарата поражал невероятной роскошью и богатством.

Се Фэй ласково поинтересовался:

— Хочешь соку? У меня тут еще есть питательные смеси, молоко...

Этот мягкий тон и бесконечно терпеливые расспросы повергли в шок сидевшего впереди водителя.

С каких это пор их господин стал таким нежным и радушным по отношению к зурганам?

Разве о таком можно было даже мечтать?

Лу Эрд отмахнулся, но вдруг смутился.

— Прости, — он решил извиниться сам. — Вчерашнее я толком не помню. Но поступать так с моей стороны и вправду было опрометчиво. Если хочешь меня ударить, я стерплю.

В глазах Се Фэя мелькнула улыбка, ему вдруг стало забавно: разве этот парень не только что мысленно зарекался ни за что не извиняться?

И вот на тебе...

Се Фэй ничуть на него не сердился:

— ...Можешь не извиняться. Если разобраться, это я воспользовался твоим положением. Лучше...

Лу Эрд торопливо перебил его, прикрывая свои слова зевком:

— Я бы вздремнул немного.

— Нельзя давать ему продолжать говорить, иначе как же неловко будет, если самка-инсектоид сама предложит мне выйти за него замуж! Впрочем, если он не против, то я пожалуй и согласен, хе-хе-хе!

— Сегодня я съел слишком много дынь, как раз вовремя захотелось спать.

— Ладно, спи. Я разбужу тебя, когда приедем.

Се Фэй думал про себя: о чем ты вообще мечтаешь? С чего мне вдруг западать на тебя, паршивого мелкого самца-инсектоида?

Я просто воспринимаю тебя как младшего брата.

Да у меня и в мыслях нет жениться!

Женитьба — такая скука!

Се Фэй собственноручно отрегулировал кресло Лу Эрда так, чтобы тому было максимально удобно, достал небольшой плед и укрыл его. Увидев, что тот закрыл глаза, он убавил температуру кондиционера во флаере и тоже затих.

На самом деле Се Фэю было жутко любопытно, что за тайну выдали внутренние мысли Лу Эрда.

Поедание дынь — что же это за сплетни такие?

Ему тоже стало интересно, а раз уж появилось любопытство, то он, разумеется, сразу поручил подчиненным во всем разобраться.

Раньше Се Фэй не отличался особой любознательностью, но стоило ему оказаться рядом с Лу Эрдом, как всё, что касалось этого парня, неизменно вызывало у него жгучий интерес.

Не прошло и нескольких минут, как ответы на интересовавшие Се Фэя вопросы были у него в руках.

Ознакомившись с информацией, Се Фэй сразу понял, что развод того самого заносчивого старшего брата-самца-инсектоида, числившегося за Лу Эрдом номинально, определенно был связан с самим Лу Эрдом.

Вчера он уже имел возможность в этом убедиться.

Вскоре они прибыли к больнице. Водитель остановил флаер, и когда Се Фэй собрался разбудить Лу Эрда, тот уже сам распахнул глаза и спросил:

— Приехали?

— Приехали.

Лу Эрд угукнул, толкнул дверцу флаера и вылез наружу.

Се Фэй приподнял брови: он-то ожидал услышать мысленные протесты Лу Эрда против больницы, но в голове не прозвучало ни звука.

Это заставило Се Фэя взглянуть на него совершенно по-новому.

Лу Эрд потянулся, бросил взгляд на следовавшего за Се Фэем водителя, и его глаза вспыхнули.

— Ого, да это же один из тех главных виновников, которые ради денег в сговоре с другими самками-инсектоидами предали Се Фэя! Из-за него Се Фэй лишился лица, стал калеккой, закончил жутчайшим образом, выйдя замуж за старого самца-инсектоида, и в конце концов сгинул в мучениях от рук своего мужа!

— Ни за что бы не подумал, что такая прекрасная самка-инсектоид бесславно сгинет в пучине лет.

Лу Эрд только что думал, что в этот раз обойдется без сплетен о Се Фэе, но стоило водителю появиться перед ним, как его разум тут же уловил точные слухи, касающиеся самого Се Фэя.

Только что во флаере из-за перегородки он не смог разглядеть лицо управлявшего машиной зургана, к тому же Лу Эрд был занят извинениями перед Се Фэем, поэтому физически не мог точно перехватить чужую информацию.

— И правда, те, кто крутится вокруг меня, с огромной вероятностью обеспечат мне порцию сочных сплетен.

— Эта моя проклятая способность...

Доброжелательное выражение лица Се Фэя вмиг испарилось, стоило ему бросить взгляд на водителя.

Водитель по имени Чарли ничего не заметил и лишь по долгу службы осведомился:

— Господин, требуется ли мое сопровождение?

При Се Фэе всегда состояли телохранители, помощники и прочие зурганы.

Если Чарли осмелился задать такой вопрос, это, разумеется, означало, что их связывают крайне близкие отношения.

Много лет назад, когда Се Фэй отправился служить в армию по призыву, он попал в одно подразделение с Чарли.

Чарли опекал юного тогда Се Фэя, не говоря уже о том, что позднее Чарли спас Се Фэю жизнь ценой собственного здоровья.

В знак благодарности Се Фэй приблизил его к себе и назначил личным водителем, выделив весьма щедрое жалование и отличные условия.

Се Фэй относился к нему чуточку иначе, чем к остальным.

И конечно же, Чарли смело мог задавать подобные вопросы, тем более что речь шла о его прямых обязанностях.

Се Фэй коротко бросил:

— Угу, — и, обняв Лу Эрда за плечи, направился напрямиком к больнице.

Внимание Лу Эрда тут же переключилось.

— О боже! О боже! С какого перепугу я и правда согласился?!

— Как же я люто ненавижу больницы!

— Знал бы я, чем это кончится, ни за что не позарился бы на эти гроши!

Се Фэй скривил губы, думая про себя: да неужто ты такой великий филантроп? Ишь ты, презрел двести тысяч!

Лу Эрд вовсе не презирал двадцать тысяч звездных кредитов.

Он был самым настоящим беднягой: еще вчера Лу Эрду приходилось самому подрабатывать, чтобы оплачивать учебу и хоть как-то сводить концы с концами.

Такая хроническая нищета вкупе с пережитым за обе жизни оставила неизгладимый отпечаток на его характере — Лу Эрд был падок на деньги.

Причина же, по которой Лу Эрд так панически боялся больниц, крылась в неразрешимых трагедиях обеих его жизней, так или иначе связанных с больничными стенами.

В прошлой жизни, еще до апокалипсиса, его родители один за другим скончались в больнице, и воспоминания об этом были слишком тяжелыми.

В этой же жизни, после похищения мятежниками, помимо изнуряющих тренировок, в том проклятом месте не прекращались всевозможные эксперименты.

Невыносимые муки заставили Лу Эрда испытывать к больницам глубочайшее отвращение на уровне инстинктов.

Поэтому, едва ступив на крыльцо больницы, Лу Эрд почувствовал, что его ноги наотрез отказываются двигаться дальше.

— А-а-а-а! Есть ли на свете самец-инсектоид несчастнее меня?!

— Как же я боюсь больниц!

— С тех пор как эта проклятая самка-инсектоид по фамилии Каустер продала меня и я угодил к мятежникам, у меня не было ни единого спокойного дня.

— День за днем сплошные эксперименты, опыты...

— Если бы не моя показная послушность и умение контролировать себя, кто знает, возможно, я оказался бы самым жалким самцом-инсектоидом.

— Хм... Если подумать, а ведь я жутко сообразительный.

— Черт побери! Нельзя вспоминать прошлое! Стоит мне подумать о прошлом, как перед глазами сразу встают эти белые халаты.

— Меня от одного вида белых халатов в дрожь бросает.

— Этот молодой господин терпеть не может белые халаты!

Се Фэй прищурился. Мятежники?

Он испытующе посмотрел на Лу Эрда: неужели этого самца-инсектоида в прошлом похитили и привезли на экспериментальную базу мятежников?

Се Фэй вспомнил ту секретную войсковую операцию против экспериментальной базы мятежников, проводившуюся несколько лет назад.

При воспоминании о тех страшных картинах во взгляде Се Фэя промелькнула нотка сердечной боли.

Он тяжело вздохнул:

— Действительно не хочешь заходить?

Лу Эрд выдавил:

— ...Я правда не хочу.

— Разве не видно? Я же это так очевидно показываю.

— Но... я же уже взял у него деньги.

— Ладно, раз уж я взял твои деньги, придется идти.

Лу Эрд глубоко вздохнул и принял выражение лица человека, отправляющегося на верную смерть.

Се Фэю было забавно наблюдать за ним, но останавливать его он не стал.

<http://bllate.org/book/25832/3087203>